DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053

Г. Д. Садовникова*

30 лет Конституции Российской Федерации: традиционные ценности и новые приоритеты

Аннотация. В преддверии 30-летнего юбилея Конституции России автор делает попытку оценить российский основной закон, содержание закрепленных в нем норм на предмет соответствия традиционным ценностям, т.е. присущей народам России духовности, соборности, цивилизационной идентичности. Наступление юбилейной даты дает возможность осмыслить значение традиционных ценностей, их отражение в основных законах российского государства, принятых в разные исторические периоды. Исследуются подходы к понятию конституционных (конституционно значимых, охраняемых Конституцией) ценностей, выраженные в правовых позициях Конституционного Суда РФ. Рассматриваются различные трактовки понятия «конституционные ценности» в трудах современных ученых, показано соотношение с понятием «традиционные ценности». Обосновывается вывод, что только те цели, принципы и приоритеты, которые основываются на традиционных ценностях, будут обеспечиваться народной поддержкой и смогут стать реальными перспективами конституционного развития.

Ключевые слова: Конституция; юбилей; традиции; традиционные ценности; преемственность; исторический опыт; конституционные ценности; Конституционный Суд; приоритеты; конституционное развитие.

Для цитирования: Садовникова Г. Д. 30 лет Конституции Российской Федерации: традиционные ценности и новые приоритеты // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10. — С. 45–53. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053.

30 Years of the Constitution of the Russian Federation: Traditional Values and New Priorities

Galina D. Sadovnikova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
sadovnikovag@inbox.ru

Abstract. On the eve of the 30th Anniversary of the Constitution of Russia, the author makes an attempt to evaluate the Russian basic law, the content of the norms enshrined in the Constitution for their compliance with traditional values, i.e., spirituality, conciliarity, and civilizational identity inherent in the peoples of Russia. The anniversary date makes it possible to comprehend the meaning of traditional values, their reflection in the basic laws of the Russian State adopted in different historical periods. The author examines approaches to the concept of constitutional (constitutionally significant, constitutionally protected) values expressed in the legal standings of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author elucidates various interpretations of the concept of «constitutional

© Садовникова Г. Д., 2023

* Садовникова Галина Дмитриевна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования РФ
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
sadovnikovag@inbox.ru

values» in the works of modern researchers, proves their relationship with the concept of «traditional values.» The conclusion is substantiated that only the goals, principles and priorities that are based on traditional values will be provided with popular support and will be able to become real prospects for constitutional development.

Keywords: Constitution; anniversary; traditions; traditional values; continuity; historical experience; constitutional values; Constitutional Court; priorities; constitutional development.

Cite as: Sadovnikova GD. 30 let Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: traditsionnye tsennosti i novye priority [30 Years of the Constitution of the Russian Federation: Traditional Values and New Priorities]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(10):45-53. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053. (In Russ., abstract in Eng.).

Наступление юбилейной даты — это всегда повод задуматься о пройденном пути: достижениях, упущениях, ожиданиях, прогнозах и перспективах. 30-летний юбилей Конституции дает возможность осмыслить значение этого феномена, его влияние на государственную и общественную жизнь, политические и юридические процессы, жизнь отдельного человека.

Еще в позапрошлом веке Фердинанд Лассаль, блестящий оратор, родоначальник немецкой социал-демократии, в своей классической речи «О сущности конституции» говорил: «Конституция не просто закон, а закон основной для данной страны... должен быть глубже всех остальных законов и должен служить остальным законам основой. Основной закон, таким образом, является источником духа всех остальных законов, он во всех них должен в той или иной мере проявляться»¹. Соответствие буквы и духа Конституции достойно быть темой отдельного исследования, но можно попытаться оценить российский основной закон с точки зрения традиционных ценностей, присущей народам России духовности, соборности, цивилизационной идентичности, которые, найдя отражение в Конституции, должны являться источником духа всей системы законодательства и в каждом законе в той или иной мере проявляться.

По мнению академика РАН Т. Я. Хабриевой, основные законы принято подвергать анализу через призму их близости к конституционному

идеалу, параметры которого определяются требованиями современной доктрины конституционализма². Соглашаясь с приведенным мнением, хочется добавить к параметрам конституционного идеала соответствие его традиционным ценностям многонационального народа России.

Традиционные ценности, то есть изначально присущие народу и признаваемые им идеи, принципы, шкала моральных оценок, лежащие в основе коллективного мировоззрения и выбора приоритетных векторов развития, так или иначе находили отражение в текстах каждой российской конституции. При всех недостатках первой Конституции РСФСР 1918 г., как содержательных, так и юридико-технических, в ее тексте мы находим воплощение вековых чаяний трудового народа. Конституция отражала идеалы рабоче-крестьянского населения страны: признавала всю полноту власти за трудящимися массами, закрепляла стремление к построению нового справедливого общества, основанного на равноправии, свободе и отрицающего всякую эксплуатацию человека человеком. Российская Республика признавалась свободным социалистическим обществом всех трудящихся России, тем самым заявляя о приверженности таким традиционным ценностям, как свобода, справедливость, равенство, возвышение человека труда³.

В Конституции РСФСР 1925 г. российский народ, приверженный тем же ценностям, выра-

¹ Лассаль Ф. О сущности конституции ; [Что же теперь о сущности конституции] : [две речи]. Ростов н/Д : Донская речь (Н. Е. Парамонов), [1905]. URL: <http://elibrary.ru/nodes/81519>.

² Хабриева Т. Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 34.

³ Конституция РСФСР 1918 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). URL: <https://statearchive.ru/462>.

зил волю развиваться в единстве с близкими по менталитету народами в составе Союза Советских Социалистических Республик. Содержание ее, как и всех последующих российских конституций советского периода, отражает ценности, закрепленные конституциями СССР. Из Конституции РСФСР были удалены наиболее резкие нормы об уничтожении паразитических слоев общества, о всеобщей трудовой повинности и некоторые другие характерные для периода гражданской войны положения. Провозглашены такие приоритеты, как осуществление коммунизма, при котором не будет деления на классы, право всех наций на самоопределение, солидарность трудящихся всех наций⁴. Статьи о правах и свободах (совести, печати, собраний, союзов, доступа к знанию) начинаются со слов: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы...». Во главу угла ставились интересы трудящихся, что отражает традиционно присущее россиянам уважение к человеку труда.

Конституция 1937 г.⁵ еще больше усилила дух коллективизма, дальнейшего общественного развития в семье братских народов. Значительно увеличен перечень прав и свобод, им посвящена отдельная глава. Отчетливо видна социальная направленность политики государства. Закрепление общественного характера собственности (государственной и кооперативно-колхозной) отражало принятые в ту пору ценности коллективного труда во благо строящегося справедливого коммунистического общества.

Данная Конституция характеризуется как наиболее совершенная по содержанию и юридической технике, и в то же время — резко контрастирующая с жизненными реалиями. Год ее принятия стал мрачным символом беззакония и репрессий. Тем не менее провозглашенные духовные ценности, прежде всего патриотизм, коллективизм, равноправие, справедливость, забота о человеке труда, прочно вошли в сознание народа, что наиболее ярко проявилось

в коллективном народном подвиге во время Великой Отечественной войны.

Конституция РСФСР 1978 г. объявила государство общенародным, что соответствовало идеологическим установкам того времени о переходе к новому периоду общественного развития — развитому социализму — первой стадии коммунизма. Конституция отражала как традиционные ценности — коллективизм, патриотизм, равноправие, свободный от эксплуатации труд, так и новые идеалы того времени: социалистическую законность, демократический централизм и даже права и свободы: согласно ст. 4 «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан»⁶. Появились нормы о коммунистической нравственности, народном контроле, правовой основе государственной и общественной жизни, гласности, учете общественного мнения. Если не замечать характерный для советских конституций идеологический налет, провозглашенные ценности актуальны и сейчас.

В результате реформирования Конституции в так называемый перестроечный период конца 1980-х — начала 1990-х гг. в текст включены новые нормы о разделении властей, многопартийности, многообразии и равной защите форм собственности, экономической свободе в рамках, установленных государством. Значительно повышен уровень гарантий прав человека, защищенности граждан при привлечении к уголовной ответственности. Впервые в Конституцию включена норма, закрепляющая главный ценностный ориентир: «Общество и государство утверждают права и свободы человека, его честь и достоинство как высшую ценность»⁷. Как видим, к традиционным, присущим российскому менталитету ценностям добавляются новые, идеал общенародной собственности сменился новым приоритетом — многообразием форм, причем частная собственность указана на пер-

⁴ URL: <https://rusarchives.ru/sites/default/files/prezident-library-19.pdf>.

⁵ Конституция РСФСР 1937 г. // ГАПФ. URL: <https://statearchive.ru/466>.

⁶ Конституция РСФСР 1978 г. // ГАПФ. URL: <https://statearchive.ru/730>.

⁷ Конституция РСФСР 1978 г. с изм. от 21.04.1992 // URL: <https://k.rsfir.su/1978/9.pdf>.

вом месте. Это показывает динамичность социальных ценностей на разных этапах общественного развития. Вызывает большое сомнение, что приоритет частной собственности соответствует нашим ментальным традициям, тем не менее аналогичная норма перешла и в текст действующей Конституции.

Из приведенных положений конституций советского периода видна преемственность конституционных ценностей, отражающих традиционные ценности российского народа. Не утрачена она и с принятием действующей Конституции 1993 г. Сохраняя достигнутое, основной закон не воспроизводит буквально норму о высшей ценности прав и свобод человека, его чести и достоинства, а усиливает ее значение тем, что провозглашает высшую ценность человека, его прав и свобод. И закрепляется эта норма в неизменяемой главе первой, так называемой «мини-конституции» или «конституции в конституции», причем в ст. 2, то есть сразу после главных характеристик государства, данных в ст. 1. В Конституции 1993 г. государство провозглашается правовым. Более совершенной становится формулировка о принадлежности власти народу: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3). Россия объявляется социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Однако, как верно отмечала Т. Я. Хабриева, «в российской Конституции отсутствуют важные для социального государства положения о социальной справедливости и социальной ответственности, о социальной функции частной собственности, о социальном партнерстве, социальной солидарности и др.»⁸. Сейчас эти пробелы частично устранены. Принятие в 2020 г. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организа-

ции и функционирования публичной власти»⁹ усилило традиционно-ценностный элемент в содержании Конституции. Традиционными ценностями, впервые получившими формализацию на самом высшем — конституционном — уровне, можно считать социальное партнерство, социальную солидарность. Следование этим ценностям — залог социальной стабильности и благополучия, дальнейшего устойчивого развития общества. Именно отсутствие социальной солидарности и всякого стремления к ней, в результате чего «верхи не могли, а низы не хотели» жить по-старому, явилось одной из общепризнанных причин социальной революции 1917 г.

В обновленном тексте Конституции дети объявлены важнейшим приоритетом государственной политики России, а государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. О сохранении традиционных семейных ценностей говорится в новой редакции ст. 114 о компетенции Правительства РФ. Как отметила Т. Я. Хабриева, «обновленная Конституция обозначила социальные приоритеты в деятельности органов публичной власти, обязывающие их руководствоваться теми ценностями, которые объединяют общество»¹⁰. Отмеченные традиционные ценности многонационального народа России: приоритет детей, патриотизм, гражданственность, уважение к старшим — безусловно, относятся к объединяющим общество и формирующим национальную идентичность России.

Защита семейных ценностей нашла отражение в интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ. Так, в нескольких решениях Суд признал семью, материнство, отцовство и

⁸ Хабриева Т. Я. Доктринальное значение российской Конституции. С. 35–36.

⁹ URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁰ Хабриева Т. Я. Введение // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : ИЗСП при Правительстве РФ: Инфра-М, 2021. С. 16.

детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании, теми ценностями, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства¹¹. О сохранении традиционных семейных ценностей Суд упоминает в заключении от 16.03.2020 № 1-3¹². В решении от 05.02.2015 семья и детство названы конституционно значимыми ценностями¹³. Значение семейных ценностей подчеркивается в определении от 24.11.2016 № 2525-О, в котором Суд относит информацию, отрицающую семейные ценности, к запрещенной для распространения

среди детей¹⁴. В определении от 27.10.2015 № 2450-О Суд назвал одним из критериев отнесения материалов к экстремистским «наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.»¹⁵.

В решении от 19.10.2021 Конституционный Суд определил конституционные ценности как «блага, конституционно признанные в качестве таковых». Рассматривая коллизии между различными конституционными ценностями, Суд отметил, что «конечной задачей конституционного нормоконтроля, а следовательно, и пред-

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6 ; постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта б пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К. С. и гражданки Р. С.» // Там же. 2018. № 5 ; постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гузиной» // Там же. 2015. № 5 ; постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева» // Там же. 2014. № 3.

¹² Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

¹³ Решение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года» // URL: <http://www.ksrf.ru/> по состоянию на 19.02.2015.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2525-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 4 части 2 статьи 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их развитию” и пунктом 1 статьи 14 Федерального закона “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”».

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2450-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Колпакиди Александра Ивановича и Николаева Сергея Васильевича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» // URL: [http://www.ksrf.ru.](http://www.ksrf.ru/)

назначением конституционной интерпретации является преодоление такого рода коллизий. Решениями Конституционного Суда устанавливается ценностное равновесие (баланс) — соответствие конституционным принципам-критериям (справедливости, равенства, соразмерности и т.д.) — между затронутыми дефектным регулированием и вступившими в ситуативное противоречие конституционными ценностями¹⁶. В данном решении Суд не только определяет содержание конституционных ценностей, но и признает некую иерархию конституционных ценностей: если возникает коллизия между ними, то главными являются принципы-критерии (справедливости, равенства, соразмерности и т.д.). Иерархичный характер, неоднородность конституционных ценностей усматривается и из содержания ст. 2 Конституции, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью.

Как видим, в Конституции и интерпретационных актах применяются термины «высшая ценность», «семейные ценности», «традиционные семейные ценности», «конституционно значимые ценности», «конституционно охраняемые ценности». Являются ли эти понятия идентичными понятию «традиционные ценности»? Обратимся к точкам зрения ученых.

По мнению И. Г. Дудко, конституционные ценности как отражение и выражение «устава» жизни общества («протоконституционное») есть объективированная системная совокупность, выступающая в качестве высшей цели конституционного развития. Конституционные ценности есть то, чему должна соответствовать социально-духовная среда общества и целеустроение государства¹⁷. Соответствие социально-духовной

среде общества означает близость конституционных ценностей к ценностям традиционным, их неразрывную связь, т.к. именно традиции лежат в основе сложившейся социально-духовной среды. При этом ученый критически относится к концепции «живой конституции», утверждая, что «результатом деятельности Конституционного Суда РФ, выраженным в правовых позициях, не могут быть иные (“генерированные” им) конституционные ценности, чем те, которые содержит Конституция РФ. “Преобразование” содержательно-правовых установок и смыслов Конституции, конституционно выраженных ценностей без изменения ее текста может привести к “искажениям” сути и ее предназначения быть актом, обладающим высшей юридической силой»¹⁸.

В. В. Комарова отмечает, что конституционные ценности (ценности в Конституции России) представляют собой «предельно обобщенные, выступающие в качестве целей развития общества и государства приоритеты, которые наполняются конкретным содержанием в текущем законодательстве»¹⁹. С точки зрения Н. Е. Таевой, «Конституция РФ в силу своей лаконичности закрепляет лишь наиболее важные, универсальные социальные ценности... те ценности, которые получили свое отражение в нормах Конституции РФ — правовом акте, обладающем наибольшей социальной значимостью, и могут быть признаны универсальными, общими для всего российского общества в данный исторический момент. Только в этом случае возможно признание Конституции РФ в обществе»²⁰. По мнению Е. А. Каштановой, «конституционные ценности — это сложная конституционно-доктринальная, юридико-логическая и нормативная конструкция, возникающая как результат

¹⁶ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). По состоянию на 28.10.2021 // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

¹⁷ Дудко И. Г. Современные концепции в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15 (3). С. 35. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.035-046>.

¹⁸ Дудко И. Г. Указ. соч.

¹⁹ Комарова В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015. № 1–8. С. 1385.

²⁰ Таева Н. Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 2–5.

реализации аксиологической функции конституции, в процессе которой происходит своеобразный отбор устойчивых социальных ценностей-идеалов с их последующим закреплением в виде норм-принципов, норм-целей, норм-задач»²¹. В. М. Бурла рассматривает конституционные ценности как идеальные модели развития человека, общества и государства, выступающие в качестве критериев, используемых при реализации и интерпретации Конституции для достижения сбалансированной конституционной защиты человека, его прав и свобод, основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов всех членов общества, а также обеспечения обороны страны и безопасности государства²². В приведенных определениях конституционные ценности ассоциируются с целями, приоритетами, идеалами.

Довольно спорным представляется мнение Д. А. Авдеева: «Неважно, какое государство — унитарное или федеративное, светское или теократическое (клерикальное), республиканское или же монархическое, есть разделение властей или же его нет, главное — это то, как реализуется правовая свобода человека, охраняется собственность и обеспечивается общественный правопорядок и государственная безопасность, которые в конечном итоге и представляют собой конституционные ценности современного государства»²³. Вызывает сомнение утверждение «неважно, какое государство», поскольку правовая свобода человека вряд ли может быть в полной мере реализована в теократическом государстве или в государстве, не признающем принцип разделения властей.

Наиболее развернутое определение конституционных ценностей дает А. А. Кондрашов: это «общесоциальные принципы (догматы) с пра-

вовой коннотацией, закрепленные в конституции или вытекающие из системного толкования нескольких конституционных предписаний, а также выявляемые в ходе интерпретационной деятельности органов конституционного правосудия, которые имеют целью обеспечить достижение такого соотношения интересов личности, общества и государства, где в приоритете высшая ценность личных прав человека в рамках возникших в ходе цивилизационного развития морально-нравственных, общесоциальных, этических, правовых, культурных и иных фундаментальных основ человеческого бытия»²⁴. Ученый связывает конституционные ценности с возникшими в ходе развития цивилизаций основами человеческого бытия, в том числе морально-нравственными, правовыми, культурными, находит их истоки, предтечу, т.е. то, на чем базируются традиционные ценности.

Очевидно, не следует относить к конституционным ценностям всё, что обозначается словом «ценности» в тексте Конституции. В статьях 71, 74, 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119, 129 (все они внесены в Конституцию поправкой 2020 г. и носят явно антикоррупционную направленность) говорится об ограничениях, связанных с занятием определенных должностей, в том числе о недопустимости хранения денежных средств и ценностей в иностранных банках. В данном контексте речь идет о ценностях материальных, которые определенно нельзя рассматривать как конституционные либо традиционные ценности. Иной контекст видится в закреплении в ст. 44 и 74 Конституции права на доступ к культурным ценностям. Здесь уже речь идет не только о материальной составляющей культурных ценностей, поскольку к ним можно отнести все достижения человечества в науке, искусстве,

²¹ *Каштанова Е. А.* К вопросу о конституционных ценностях как аксиологической и юридической категориях // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 151.

²² *Бурла В. М.* Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 32. DOI: 10.17803/19941471.2021.125.4.023-032.

²³ *Авдеев Д. А.* Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020 Т. 6 № 2 (22). С. 87. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91.

²⁴ *Кондрашов А. А.* Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 22.

технологиях и т.д. Но и это понятие не вполне совпадает с тем, что следует относить к традиционным ценностям, которые не обозначаются в Конституции в качестве таковых, но находят в ней отражение.

Утраченной ценностью назвала Е. И. Козлова отказ от конституционного закрепления процедуры конституирования Государственной Думы, что, по мнению ученого, приводит к юридическому несовершенству порядка ее формирования, оформления ее как органа, правомочного осуществлять конституционно закрепленные за ним полномочия²⁵.

Анализ приведенных мнений позволяет говорить о том, что традиционные ценности следует толковать более широко, чем ценности конституционные. Традиционные ценности не обязательно прямо закреплены в Конституции или актах Конституционного Суда. К ним могут быть отнесены только исторически сложившиеся, проверенные временем и характерные именно для данного народа (этноса) морально-нравственные и правовые идеалы, разделяемые народом, не зависящие от политического

режима и других обстоятельств. Традиционные ценности, ментально присущие российскому народу и основанные на историческом опыте, и должны определять цели и приоритеты дальнейшего развития общества. При этом очень важно при определении главных векторов конституционного развития найти разумный баланс традиций и новаций. Следует согласиться с мнением Т. Я. Хабриевой о дальнейшем совершенствовании самобытной отечественной модели конституционного регулирования: «Такая модель строится на основе обращения к своим исконным нравственным ценностям, расширения социальной функции государства и обеспечения высокого уровня жизни для настоящего и будущих поколений»²⁶.

Действительно, только те приоритеты, которые основываются на традиционных ценностях, будут обеспечиваться народной поддержкой и смогут стать реальными перспективами конституционного развития и, что не менее важно, ориентиром поведения как для государства, всех его органов и должностных лиц, так и для граждан и их объединений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2020. — Т. 6. — № 2 (22). — С. 73–91. — DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91.
2. Бурла В. М. Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 23–32. — DOI: 10.17803/19941471.2021.125.4.023-032.
3. Дудко И. Г. Современные концепции в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 15(3). — С. 35–46. — URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.035-046>.
4. Козлова Е. И. Избранные труды : сборник статей, лекций, тезисов. — М. : Проспект, 2017. — 337 с.
5. Козлова Е. И. Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы Международной научно-теоретической конференции 4–6 декабря 2008 г. : в 2 т. Т. 1 / под ред.: Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. — М. : РАП, 2010. — С. 25–31.

²⁵ Козлова Е. И. Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы Международной научно-теоретической конференции 4–6 декабря 2008 г. : в 2 т. / под ред.: Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. М. : РАП, 2010. Т. 1. С. 25–31.

²⁶ Хабриева Т. Я. Введение. С. 18.

6. Комарова В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1–8.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) : с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский ; под ред. Т. Я. Хабриевой ; обращение к читателям В. В. Путина. — М. : ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации: Инфра-М, 2021. — 368 с. — DOI: 10.12737/1836403.
8. Кондрашов А. А. Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 4 (33). — С. 21–29.
9. Таева Н. Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 5. — С. 2–5.
10. Хабриева Т. Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. — 2009. — № 2. — С. 34–38.

Материал поступил в редакцию 20 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdeev D. A. Konstitutsionno-pravovye tsennosti: ponyatie, vidy i ierarkhiya // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. — 2020. — Т. 6. — № 2 (22). — С. 73–91. — DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91.
2. Burla V. M. Tsennost kak bazovaya kategoriya otechestvennoy konstitutsionnoy aksiologii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 23–32. — DOI: 10.17803/19941471.2021.125.4.023-032.
3. Dudko I. G. Sovremennyye kontseptsii v rossiyskom konstitutsionnom prave // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — № 15(3). — С. 35–46. — URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.035-046>.
4. Kozlova E. I. Izbrannyye trudy: sbornik statey, lektsiy, tezisov. — М.: Prospekt, 2017. — 337 с.
5. Kozlova E. I. Utrachennaya tsennost (dolzhna li Gosudarstvennaya Duma konstituirovatsya) // Konstitutsionnye tsennosti: sodержание i problemy realizatsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii 4–6 dekabrya 2008 g.: v 2 t. Т. 1 / pod red.: N. V. Vitruka, L. A. Nudnenko. — М.: RAP, 2010. — С. 25–31.
6. Komarova V. V. Napolnenie i vidovoe mnogoobrazie pravovoy kategorii «konstitutsionnye tsennosti» (konstitutsionno-pravovoy aspekt) // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. — 2015. — № 1–8.
7. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateyny): s uchetom izmeneniy, odobrennykh v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda / T. Ya. Khabrieva, L. V. Andrichenko, S. B. Nanba, A. E. Pomazanskiy; pod red. T. Ya. Khabrievoy; obrashchenie k chitatelyam V. V. Putina. — М.: IZISP pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii: Infra-M, 2021. — 368 с. — DOI: 10.12737/1836403.
8. Kondrashov A. A. Konflikt konstitutsionnykh tsennostey v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2018. — № 4 (33). — С. 21–29.
9. Taeva N. E. Normy Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii kak forma vyrazheniya sotsialnykh tsennostey // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2009. — № 5. — С. 2–5.
10. Khabrieva T. Ya. Doktrinalnoe znachenie rossiyskoy Konstitutsii // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2009. — № 2. — С. 34–38.